

Глава 17. Скрытое имя

— Добро пожаловать, маленький Оссиан...

В самом сердце древних катакомб восьмиугольная нефритовая шкатулка источала сияние, подобное мириадам рассыпанных звёзд.

— Что ты желаешь узнать?

Из-под глубокого чёрного капюшона струились ледяные голубые волосы. Викань пристально изучал родовое древо; в его золотистых глазах застыл потусторонний блеск. В самом низу тонкая золотая нить связывала имена Лэйсыдайэра Оссиана и Цялидиэр Сиэелин.

— Под этой нитью... должно быть ещё одно имя, верно?

— С чего бы это? — в голосе шкатулки послышались вкрадчивые, почти издевательские нотки.
— Все имена перед тобой.

— Я знаю, что у тебя есть способы скрывать записи, — Вikanь коснулся пальцами пустующего места на пергаменте, словно надеясь ощутить там незримый след.

— Тебе лучше не спрашивать лишнего, маленький Сюжо, — тон шкатулки внезапно стал непривычно суровым. — Тот ребёнок не пожалел и половины собственной крови, лишь бы стереть себя из истории. Это была воля к смерти.

— Ну что, Сюжо? — завидев друга, Лайтэли, ожидавший снаружи, тут же бросился навстречу.

— Всё подтвердилось, — Вikanь снял капюшон и коротко бросил взгляд на Лайтэли.

— Я же говорил, что это бесполезно... — Лайтэли едва не выпалил заранее заготовленную фразу, но вовремя осёкся, осознав смысл сказанного. — Подтвер... О-о-о!

— Не ори! — Вikanь предостерегающе взглянул и, проходя мимо, машинально вытер ладонь о край одежды друга.

— Эй, там же не было слюней! — возмущённо прикрикнул Лайтэли.

— Бактерии передаются через контакт, а я не горю желанием заразиться твоей глупостью, — Вikanь едва заметно усмехнулся, и он зашагал прочь.

Лайтэли застыл на месте. Зрелище было поистине невероятным: вечный ледник на лице друга тронулся. Красота Виканя всегда была ослепительной, но эта мимолётная улыбка по силе воздействия не уступала заклинанию высшего ранга. Лайтэли потребовалось добрых пять минут, чтобы прийти в себя.

— Эй! — спохватившись, он бросился вдогонку. — Сюжо, подожди!

С исчезновением Магического Домена инцидент с Кровавыми Духами был исчерпан. Благодаря своевременному вмешательству Илу Сано последствия трупного яда удалось свести к минимуму, а число погибших чудом осталось нулевым. В итоге сильнее всех пострадал сам спаситель — Илу пришёл в сознание лишь спустя три дня.

Всё это время Ликами никого не подпускала к дверям его комнаты. За исключением Гэжуйты, вход был закрыт для всех: ни старейшины, ни Морисы, ни даже Лэйся не смогли пройти мимо неё.

— Ой, сестра! — Илу обернулся на звук открывающейся двери.

— Что, уже собрался уходить? — Ликами окинула взглядом Илу, который уже успел переодеться в официальный костюм, и поставила поднос с едой на стол. — Поешь сначала. Я сто лет сама не готовила.

— Угу, — Илу послушно сел за стол. — Сестрёнка, а можно мне и дальше приходить к тебе обедать?

— Нет, — отрезала Ликами, прекрасно понимая, на что он намекает. — Готовка — это жуткая морока. Даже не надейся на повторение.

— Как жестоко... — Илу притворно-жалобно поник и принялся ковырять в тарелке.

— И не надейся, что я куплюсь! — Ликами не поддавалась на провокацию и, подхватив лежавшую рядом мягкую игрушку, запустила её в брата.

— Эй-эй, нужно беречь игрушки! — Илу ловко уклонился, не переставая жевать пирожок, из-за чего его слова звучали невнятно.

— Хорошо ушёл! — Ликами с азартом прыгнула в кучу плюшевых зверей. — А как тебе это?

— Кха-кха! — Илу лихорадочно сглатывал кусок, уворачиваясь от града летящих в него кукол и медведей.

— Фух... — наконец справившись с едой, он перехватил двух плюшевых зайцев и запустил их обратно. — Сестрёнка, если у меня случится несварение, это будет на твоей совести!

— У тебя желудок покрепче, чем у дракона! — парировала Ликами.

— Хм, тогда попробуй вот это! — в фиолетовых глазах Илу вспыхнул странный свет, и все летевшие в него игрушки мгновенно исчезли.

— «Отражение»? — Ликами резко развернулась. Как она и ожидала, пропавшие игрушки материализовались прямо у неё за спиной.

«Нет, это не всё!» — мелькнуло в её голове.

Сделав стремительный пируэт, Ликами создала вокруг себя плотный кокон из «Стены ветра».

— Хм, заблокировала? — разочарованно хмыкнул Илу.

— Не просто заблокировала! — раздался голос Ликами из-за ветряного щита.

«Воздушная марионетка!»

Игрушки, отброшенные порывом ветра, неестественно замерли в воздухе и, резко сменив траекторию, вновь ринулись на Илу.

— О, а это сильно. Как называется? — Илу принялся отбивать их одну за другой; игрушки сталкивались друг с другом в воздухе, и после череды рикошетов весь плюшевый арсенал снова развернулся к Ликами.

— «Воздушная марионетка». А твоя техника? Это ведь не просто «Отражение».

Сражение было в самом разгаре...

— Я так понимаю... — Гэжуйта, застывшая в дверном проёме с подносом, на котором стояли лекарства и стакан воды, вздохнула. — Вы собираетесь устраивать это каждый день?

С тех пор как Илу пошёл на поправку, «война игрушек» стала ежедневным ритуалом. Гэжуйта уже начала привыкать, хотя в первый раз едва не лишилась чувств, решив, что они поссорились всерьёз.

— Гэжуйта.

Завидев её, оба немедленно прекратили бой. Ликами взмахнула рукой, и все разбросанные игрушки послушно вернулись на свои места.

— Илу, твои лекарства, — Гэжуйта поставила поднос на стол. — О, ты обедаешь?

Брат и сестра замерли, обменявшись виноватыми взглядами. Гэжуйта с недоумением посмотрела на них.

— Что такое?

— Я забыл, — неловко выдавил Илу. За всё время битвы он едва успел проглотить пару кусков.

— Я... я сейчас всё разогрею! — Ликами подхватила тарелки и вихрем вылетела из комнаты.

Гэжуйта обречённо пригладила растрёпанные ветром волосы. Прозвище «Быстрая кошка» Ликами оправдывала сполна.

— Добрый день, Гэжуйта, — как только Ликами ушла, Илу снова принял свой обычный вид послушного и вежливого мальчика.

— Добрый, — улыбнулась она в ответ. Работа учителем научила её спокойствию и открытости.
— Как самочувствие?

— Уже всё в порядке. Наверное, это последняя порция лекарств?

— Да, но выпить её всё равно нужно, — Гэжуйта протянула ему стакан.

— Я вернулась! — не успел Илу коснуться стакана, как Ликами «вдула» обратно в комнату.

— Сначала еда, потом таблетки! — она решительно отобрала у него лекарство.

— У меня уже пропал аппетит...

— Что ты сказал? — Ликами одарила его многообещающим взглядом.

— Ничего, — Илу поспешно уткнулся в тарелку.

Наблюдая за ними, Гэжуйта не смогла сдержать улыбки. Она знала, что у Ликами бывает сложный характер, но такой заботливой её ещё никогда не видела.

А Илу... он редко заговаривал с кем-то первым, но в его обществе было удивительно уютно. В классе о нём говорили как о «тихом, слабом и простодушном» ученике, но за эти несколько дней Гэжуйта поняла, что на самом деле он очень живой — просто раскрывается только перед Ликами.

Казалось, между ними царит какая-то особенная, тёплая атмосфера...

«Словно они... семья».

Гэжуйта мысленно упрекнула себя за очевидность этой мысли. Ну конечно, они ведь и есть семья, Илу — младший брат Ликами. Просто из-за того, что они почти ровесники, об этом легко было забыть.

— Ну, я пошёл, — допив лекарство, Илу поднялся.

— Не забудь выделить в своём браслете-хранилище отдельное место под одежду и припасы, — напомнила Ликами.

— Зачем? — полюбопытствовала Гэжуйта.

— Сестра велит мне всегда держать под рукой сменную одежду, пижаму и медикаменты, — пояснил Илу.

— Чтобы в следующий раз тебе не пришлось разгуливать в обносках после очередной заварушки! — добавила Ликами, скрестив руки на груди.

— Ну... в общем, как-то так, — Илу виновато почесал щеку, понимая, что его безрассудство в этот раз действительно разозлило сестру. — Всем пока!

Он махнул рукой и мгновенно исчез, используя телепортацию.

— Ты всё ещё сердишься на него? — спросила Гэжуйта.

— Вовсе нет! — Ликами сладко потянулась.

— Правда?

— Честное слово! — она поднялась. — Пойду помою посуду.

— Тогда я помогу! — облегчённо улыбнулась простодушная Гэжуйта.

Пока Ликами и остальные наслаждались отдыхом, в Зале Собраний работа кипела вовсю. Инцидент с Кровавыми Духами оставил после себя слишком много вопросов.

Во-первых, атака произошла без малейшего предупреждения, что было практически невозможно. Если бы духи не прибыли на Небесный остров Скола за мгновение до нападения, они бы обязательно оставили след. Однако расследование показало, что они вообще не покидали Башню аттестации.

Во-вторых, интеллект этих существ оказался на удивление низким. Судя по докладам, они действовали заторможенно, без какой-либо тактической гибкости, раз за разом попадаясь на одни и те же уловки. Бой с ними напоминал избиение программных ботов в примитивной игре.

И, наконец, самый главный вопрос: как они вообще попали на небесный остров Скола?

— Выпей кофе, отдохни, — Илайла поставила чашку перед Чэсилафумо.

— Спасибо, — старейшина устало отложил перо. — Как там у Ликами?

— Всё по-прежнему. Говорят, того ребёнка сегодня «выписали».

— Хм, «выписали»... — Чэсилафумо невольно усмехнулся. — Точнее не скажешь.

— Как только он окончательно оправится, передадим ему на исследование Кровавое ядро и Кристалл души.

— Согласен. Сформируем под его началом исследовательскую группу, — подтвердил Чэсилафумо. — Мы у него в долгу. Если бы не он... Подумать только, Викань умудрился отсутствовать в самый критический момент! Вечно этот Лайтэли его куда-то втягивает.

— Нехорошо говорить о людях за спиной, старейшина Чэси.

Лайтэли возник на пороге, засунув руки в карманы и небрежно прислонившись ногой к косяку.

— С дороги, — раздался холодный голос за его спиной.

— Кха! — Лайтэли поспешно убрал ногу, чувствуя себя несправедливо обиженным. Его отсутствие в этот раз не имело к нему никакого отношения — он просто послужил «щитом», прикрывая истинные цели отлучки Виканя.

«Это нечестно! Совсем нечестно! Он мне за это ответит!»

— Лай!

Викань поначалу лишь холодно наблюдал за тем, как Лайтэли, словно побитый пёс, кружит у входа, но когда тот начал едва ли не биться головой о стену в приступе самобичевания, не выдержал.

— Слушай внимательно, — голос Виканя оставался бесстрастным.

— Да-да, мы всё слышим, — Чэсилафумо, привыкший к их выходкам, продолжил как ни в чём не бывало. — Повторю основные моменты.

— Прошу, прошу! — Лайтэли мешком рухнул в кресло.

— Лайтэли, это касается и твоего брата, так что будь серьёзнее, — Чэсилафумо потёр виски.

— Какого именно?

— А сколько у тебя братьев в Гаскруи? Конечно, Лэйся! — старейшина закатил глаза. — В этом деле много странностей. Но сначала — о том, что касается вас.

Он мельком глянул на Илайлу. Та, поняв намёк, мягко улыбнулась:

— Я вас оставлю.

Как только дверь закрылась, Чэсилафумо наложил на комнату барьер тишины.

— Сперва — об Илу. Вы знаете, что его рекомендовал Галайк. Он утверждал, что встретил мальчика случайно на внешнем континенте и, поразившись его таланту, отправил учиться к нам. Поначалу я не сомневался, но то, как Илу использовал исцеляющую магию во время инцидента... Это не просто дар. Это — «Домен Иной Крови».

— И что? Ты тряхнул Галайка? — с любопытством спросил Лайтэли.

— Именно, — кивнул Чэсилафумо. — Я передал ему всё, что здесь произошло, и заявил: раз он оставил парня на моё попечение, я имею право знать правду. Пришлось попотеть, прежде чем этот упрямец заговорил. Причём он наотрез отказался использовать голосовую связь через «Зеркало речи», так что мне пришлось полдня читать по его губам.

Старейшина поморщился, вспоминая этот трудоёмкий процесс.

— Вы ни за что не поверите! Этот мальчик...

— Мой брат, — спокойно перебил его Викань.

— Иными словами, сын господина Лэйсыдайэра и госпожи Цялидиэр, — с сияющей улыбкой добавил Лайтэли.

— Вы... вы уже знали? — Чэсилафумо в изумлении разинул рот.

— Ну... — Лайтэли вопросительно глянул на Виканя и, не встретив возражений, продолжил: — Мы на днях наведались в поместье Оссиан. Викань изучил родовое древо.

Хотя нефритовая шкатулка не дала прямого ответа, всё и так стало ясно.

— Пойдите! — Чэсилафумо внезапно осенило. — Так кража в музее «Руины Бога» — это тоже дело рук Илу?

— В точку! — Лайтэли щёлкнул пальцами.

— Зачем ему красть родословную собственной семьи? То есть он её вернул на следующий день, но всё же... — старейшина окончательно запутался. — Зачем?

«Зачем...»

Викань посмотрел на свои ладони.

При их первой встрече он, не задумываясь, схватил этого мальчика за руку и увёл за собой. И Илу, который, по слухам, терпеть не мог чужих прикосновений, не оттолкнул его. Но потом...

«Прости...»

Когда зашла речь о его отце... тот ребёнок потерял контроль.

«Он не пожалел и половины собственной крови, лишь бы стереть своё имя. Это была воля к смерти».

Слова шкатулки эхом отдавались в сознании Виканя.

— Я беру ответственность за него на себя.

Он был полон холодной решимости.

«Малыш... через что же тебе пришлось пройти?»

— Музей ничего не потерял, так что инцидент можно считать исчерпанным, — подытожил Чэсилафумо, обменявшись понимающим взглядом с Лайтэли. — Раз это ваше семейное дело... Ладно. Теперь о Лэйся.

— Кстати, о нём, — вставил Лайтэли. — Куда этот паршивец делся?

Илу Сано шёл по широкой улице города, с наслаждением потягиваясь. У сестры было замечательно, но после стольких дней в четырёх стенах он чувствовал, что окончательно «заржавел». К тому же он так и не прошёл аттестацию — нужно будет выкроить время и снова заглянуть в Башню.

— Оссиан!

Возможно, голова после болезни ещё соображала не так быстро, как обычно, поэтому Илу обернулся на оклик чисто рефлекторно.

В пяти метрах позади него, прислонившись к дереву, стоял рыжеволосый юноша.

<http://bllate.org/book/17563/1703719>